

Видимо, действительно нужно добавить одеяло, раз он дошел до того, что начал обниматься во сне.

Чэн Жуй оттолкнул Шэнь Вэньшо, сбросил одеяло и позвал его встать.

Шэнь Вэньшо, который проснулся полчаса назад, притворился, что только что открыл глаза:

— Доброе утро.

Чэн Жуй взял его одежду со стула и бросил ему:

— Уже не утро, ленивая свинья, вставай.

Шэнь Вэньшо с радостью принял это прозвище.

Утром, умывшись холодной водой, руки у него стали ледяными. Чэн Жуй, который боялся холода и почти не занимался спортом, уже надел тонкую куртку, и Шэнь Вэньшо заметил, как его маленькое лицо казалось еще меньше в объемной куртке.

Пока Чэн Жуй завтракал, Шэнь Вэньшо не удержался и решил подразнить его, засунув свои холодные руки под его футболку сзади.

— А-а! — Чэн Жуй вздрогнул от холода, чуть не выплюнув кашу. — Что ты делаешь?

Шэнь Вэньшо продолжил двигать рукой, касаясь его спины:

— Грею руки.

Чэн Жуй неодобрительно покачал головой, но не стал убирать его руку, только пожаловался:

— Очень холодно.

Шэнь Вэньшо, не сдерживаясь, добавил вторую руку, растянув воротник футболки Чэн Жуй, но тот все равно не сопротивлялся, продолжая есть кашу.

Шэнь Вэньшо подумал, что он слишком уж покладистый.

Он согрел руки наполовину и только тогда убрал их, поправив одежду Чэн Жуй. Тот закончил завтрак, и они вместе пошли в школу.

Шэнь Вэньшо уже сказал матери Чэна, что ему не нужно готовить завтрак, так как он будет есть в столовой после самостоятельного занятия, но она не знала, что он еще и кормит Чэн Жуя.

Сегодня к завтраку добавился еще один элемент — бутылка подогретого молока.

Чэн Жуй отказался:

— Пей сам, я воду попью.

Шэнь Вэньшо открыл упаковку трубочки, вставил ее в коробку с молоком и коснулся губ Чэн Жуя:

— Пей, раз даю.

Чэн Жуй почувствовал, что тот, кажется, немного расстроился, и потому открыл рот, взял трубочку в рот и сделал несколько глотков.

Шэнь Вэньшо смотрел, как двигается его кадык, и почувствовал сухость во рту:

— Вкусно?

Чэн Жуй кивнул, и Шэнь Вэньшо, сам не зная зачем, взял ту же трубочку в рот, провел языком по ней и допил оставшееся молоко.

Чэн Жуй тихо сказал:

— Я же говорил, пей сам.

Шэнь Вэньшо, чувствуя неловкость, промолчал и ушел, держа трубочку в зубах.

Он проносил эту трубочку весь день, даже пил воду через нее, что вызвало смех у его друзей по баскетболу.

Шэнь Вэньшо, счастливый, не обращал на них внимания, думая: «Вы ничего не понимаете».

У него появилась новая привычка: каждую ночь он просыпался примерно в одно и то же время, чтобы тихо обнять спящего Чэн Жуя.

Лунный свет был ярким, и шторы в комнате Чэн Жуя не могли полностью его скрыть. Когда

Шэнь Вэньшо перевернул его, ему показалось, что лицо Чэн Жуя слегка покраснело.

Прижав его к себе, он почувствовал, как тот схватил его за одежду.

Он подумал, что Чэн Жуй проснулся, и быстро притворился спящим, ожидая несколько минут, но ничего не произошло. Приоткрыв глаза, он увидел, что Чэн Жуй все еще спит, только слегка нахмурился.

Он предположил, что тому, возможно, снится сон.

Решив сделать их позу более удобной, он коснулся талии Чэн Жуя, и вдруг тот тихо застонал.

Это сильно возбудило Шэнь Вэньшо, и он замер, не зная, стоит ли продолжать обнимать его, но тут лицо Чэн Жуя прижалось к его груди, и снова раздался тихий стон.

Шэнь Вэньшо вдруг что-то понял и потянулся к промежности Чэн Жуя.

Да, он был возбужден.

Раньше он думал, что Чэн Жуй ничего не понимает, но теперь стало ясно, что тот все же знает, по крайней мере, с этого момента он точно будет знать.

Эта ситуация была куда более возбуждающей, чем просмотр гей-видео. Шэнь Вэньшо осторожно обхватил рукой выпуклость в штанах Чэн Жуя, начав мягко массировать и тереть.

Чэн Жуй начал тихо стонать, каждый звук будто ударял по сердцу Шэнь Вэньшо.

Он быстро достиг оргазма, расслабился, отпустил одежду Шэнь Вэньшо и опустил руку на простыню.

Шэнь Вэньшо смотрел, как он снова погружается в сон, и, наклонившись, легонько поцеловал его в губы, словно украл глоток редкого вина.

Он взял руку Чэн Жуя и положил ее на свой уже возбужденный член, не решаясь позволить тому дрочить его, но даже просто прикосновение приносило огромное удовлетворение.

Он приподнялся, упираясь в руку Чэн Жуя через штаны, и снова поцеловал его в губы, слегка лизнув его нижнюю губу, но не осмелился войти глубже или пососать, ограничившись легким прикосновением.

Чэн Жуй, возможно, устал от позы, перевернулся на спину, и его рука сама собой убралась.

Шэнь Вэньшо больше не трогал его, отодвинувшись немного, чтобы не разбудить, и, глядя на его профиль, дробил под одеялом.

Утром Шэнь Вэньшо снова притворился спящим, зная, что Чэн Жуй будет смущен.

Чэн Жуй действительно был озадачен: он уже забыл, что ему снилось, и не знал, что его первый оргазм произошел с помощью Шэнь Вэньшо. Но мокрые штаны ясно дали понять, что он повзрослел.

Чэн Жуй знал, что это нормальная физиологическая реакция, и тихо пошел в туалет сменить нижнее белье, повесив его сушиться на балконе, после чего разбудил Шэнь Вэньшо.

Шэнь Вэньшо притворился, что ничего не знает, и, как обычно, немного повалился в постели, пока Чэн Жуй завтракал и уходил в школу.

Он снова купил ему молоко, на этот раз наблюдая, как тот пьет, прежде чем уйти. Ему очень нравилось смотреть, как Чэн Жуй пьет молоко, это казалось ему особенно сексуальным, и он не мог оторвать взгляд.

Вечером перед сном Чэн Жуй по-прежнему сидел на кровати, читая «Полное собрание сочинений Лу Синя», а Шэнь Вэньшо, включив запись лекции учителя, прикрылся столом и дробил, глядя на Чэн Жую.

Однако в то время он еще испытывал стыд и делал это только в крайних случаях.

На его компьютере было сохранено множество фильмов, и он научился находить японские фильмы, где худощавые юноши выглядели куда более привлекательно, чем безэмоциональные актеры из Европы и Америки, которые только и делали, что повторяли «Oh» и «Fuck».

Чэн Жуй не знал, что в будущем, когда он будет пользоваться этим компьютером, ему будут постоянно показывать гей-контент, и все это было делом рук Шэнь Вэньшо. Браузер запомнил его предпочтения и всегда предлагал что-то связанное с ними.

Чэн Жуй уже привык просыпаться в объятиях Шэнь Вэньшо. Зимой это можно было объяснить желанием согреться, но летом, казалось бы, это должно было прекратиться.

Однако даже в мае, когда одеяло стало тонким, Чэн Жуй продолжал каждое утро обнимать Шэнь Вэньшо.

Чэн Жуй не мог ничего сказать, ведь это он сам обнимал Шэнь Вэньшо, а тот лишь слегка обнимал его в ответ, и он даже чувствовал себя виноватым, словно использовал его как игрушку для сна.

Шэнь Вэньшо, наблюдая за его утренними мучениями, испытывал гордость за свои манипуляции.

Ближе к выпуску Чэн Жуй неожиданно стал более популярным. Шэнь Вэньшо специально никому не представлял своего сокровища, каждый день после уроков забирал Чэн Жуйа домой, а если хотел поиграть в баскетбол, сначала отводил его домой, а потом возвращался в школу.

Однако, видя, как хорошо ладят Шэнь Вэньшо и Чэн Жуй, одноклассники начали здороваться с Чэн Жуйем, когда приветствовали Шэнь Вэньшо.

К тому же за три года все поняли, что Чэн Жуй не любит жаловаться.

Приближались выпускные экзамены, и учителя стали менее строгими, стараясь снизить напряжение и чаще шутили на уроках, общаясь с учениками.

Ученики расслабились, но атмосфера учебы стала еще более напряженной, и даже те, кто обычно хулиганил, теперь тихо сидели за книгами.

Каждый учитель вел минимум два класса, и ученикам приходилось стоять в очереди, чтобы задать вопрос. Хорошо успевающие ученики стали помогать другим. Чэн Жуй тоже был одним из них, и окружающие часто обращались к нему за помощью.

Шэнь Вэньшо, проходя мимо их класса на перемене, несколько раз видел это и чувствовал легкую ревность.

К сожалению, они учились в разных классах, иначе он бы обязательно забрал всех этих «учеников» под свое крыло.

<http://bllate.org/book/15528/1380339>